

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ВОСПРОИЗВОДИМОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПАТТЕРНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СЕМЬЯХ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Беляева С.И.

Беляева Светлана Игоревна

кандидат психологических наук, кафедра медицинской психологии и психофизиологии (соискатель); федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Тел.: 8 (812) 328-20-00.

E-mail: belyaevasveta@inbox.ru

Аннотация

В статье представлено исследование психосоциальных индивидуально-личностных особенностей матерей и их детей-подростков с делинквентным и с социально адаптированным поведением. Целью осуществленного исследования явилось выявление психологических особенностей матерей подростков с делинквентным поведением. Были использованы клинико-психологический, экспериментально-психологический и математико-статистический методы. Клинико-психологический метод включает в себя изучение социально-психологической и медицинской информации: индивидуальные беседы с психологами, социальными педагогами, классными руководителями, медицинскими работниками образовательных учреждений и специально разработанное полуструктурированное интервью. Экспериментально-психологический метод представлен комплексом психометрических процедур: методика изучения нервно-психической неустойчивости и акцентуаций (НПН-А), «Интегративный тест тревожности» (ИТТ), «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Личностный дифференциал» (ЛД), «Подростки о родителях» (ПоР), а также модифицированной автором экспериментальной техникой «Совместное рисование матери и ее ребенка-подростка». В настоящей публикации приводятся количественные данные, полученные при сопоставлении части результатов комплексного психологического исследования, отражающие тенденцию межпоколенной воспроизводимости паттернов поведения в исследованных семьях.

Анализ проведенного комплексного психологического исследования психосоциальных и личностных характеристик матерей и их детей-подростков позволил выявить ряд сходных психосоциальных и индивидуально-личностных характеристик в исследованных группах матерей и их делинквентных детей-подростков. Так, например, обнаружены тенденции: отсутствия позитивного отношения к социально-одобряемой деятельности, большей склонности к употреблению табака и алкоголя как у подростков с делинквентным поведением, так и у их матерей; отсутствия доверия, взаимопонимания, позитивного участия и поддержки со стороны воспитавших их матерей.

Полученные результаты свидетельствуют о существовании сходного типа отношения как к окружающему социуму в целом, так и к родительской семье в частности. Это может обуславливать тенденцию к межпоколенной воспроизводимости деструктивных паттернов функционирования в семьях делинквентных подростков.

Ключевые слова: делинквентность; психосоциальные характеристики; отношение к собственному здоровью; восприятие личности собственной матери; нервно-психическая неустойчивость.

УДК 159.922.7

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Беляева С.И. Межпоколенная воспроизводимость деструктивных паттернов функционирования в семьях делинквентных подростков // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 1(42). – С. 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 04.11.2016 Прошла рецензирование: 02.12.2016 Опубликовано: 19.01.2017

Введение

Одной из актуальных проблем общества является подростковая преступность. Количество российских детей, втянутых в преступную жизнь, недопустимо велико [12; 18; 21]. Данные МВД, опубликованные на сайте Федеральной службы государственной статистики [22], показывают, что в 2013 году было зарегистрировано 67,2 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, что составляет 1,2% от общей численности данной возрастной группы. При этом реальные показатели в несколько раз выше, поскольку в подростковой преступности высок уровень латентности [6].

В контексте изучения делинквентного поведения подростков психологические исследования традиционно занимаются изучением семьи, но, главным образом, с точки зрения ее влияния на несовершеннолетнего правонарушителя [9; 12; 15; 27; 31; 35; 41; 43]. В качестве самостоятельного объекта исследования родители подростка с делинквентным поведением выступают при рассмотрении внутрисемейных преступлений (убийство или нанесение тяжких телесных повреждений в семье). В остальных случаях (формирование корыстного или насильственно-агрессивного поведения у подростков, рецидивная преступность) семья и семейные отношения рассматриваются в исследованиях как факторы формирования подростковой делинквентности [8; 9; 20; 23; 29; 34; 37; 42].

Теоретический анализ исследований родителей делинквентных подростков позволил выделить следующие клинико-психологические особенности, патологизирующие семейное воспитание: алкоголизацию, агрессивность и насилие, межпоколенную воспроизводимость деструктивных паттернов функционирования семьи [15; 20; 21; 25; 26; 32; 39; 40].

Алкоголизация родителей подростков-правонарушителей является предметом междисциплинарного изучения психологии, медицины, криминологии. Алкоголизм способствует деградации членов семьи, ослабляет взаимопонимание и родительский контроль, снижает родительский авторитет [17; 21; 25; 30; 34]. В настоящее время в России к проблеме родительской алкоголизации присоединилась проблема употребления родителями подростков наркотических средств, в т.ч. «тяжелых» синтетических наркотиков. В случае выявления таких фактов ситуация квалифицируется как угрожающая жизни и здоровью ребенка и переходит в компетенцию правоохранительных органов.

Высокий уровень агрессии, домашнее насилие, применение физических наказаний в родительской семье делинквентных подростков констатируются в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях [2; 3; 13; 19; 23; 25; 26; 31; 38; 40]. По данным Г.И. Климантовой [13], среди подростков, совершивших правонарушения, 42,8% испытали жестокое обращение, истязания, побои от родителей; 30,4% пострадали от сексуальных посягательств родственников.

К. Бартол делает вывод, что «физические наказания представляют ребенку образец для подражания, который будет воспроизводиться в тех случаях, когда выросший ребенок будет сам испытывать раздражение и недовольство» [2, с. 50]. Такая позиция согласуется с мнением Н.В. Вострокнута [7], который констатирует, что формирование непатологического делинквентного поведения детей определяется фактом ранней десоциализации (семейная депривация, жестокое обращение и насилие) и косвенным десоциализирующим влиянием семьи (ригидный тип неправильного воспитания). В основе формирования патологического делинквентного поведения лежат депривационный, конфликтно-стрессовый процессы и механизм идентификации с фиксацией стереотипов асоциального поведения родителей. Насильственно десоциализирующая семья — это семья с очевидным неправомерным поведением. По данным Д.А. Шестакова [25], родители будущих насильственных преступников ранее сами привлекались к уголовной ответственности, причем свыше 50% — за насильственные преступления. При этом исследования правонарушителей, родители которых также были преступниками, показывают совпадения моделей поведения у родителей и детей [23].

Анализируя воспитательные тенденции родителей несовершеннолетних правонарушителей, М. Раттер пишет: «Согласно ряду исследований, родители, применяющие физические методы наказания своих детей, часто происходят из неблагополучных семей и в детстве страдали от жестокости своих родителей. Иногда физическое наказание детей может практиковаться в семье на протяжении нескольких поколений» [19, с. 219]. Исследование Л. Эрона показывает, что порочный круг насилия воспроизводится в склонных к агрессии семьях, по крайней мере, на протяжении трех поколений [2]. А.А. Ахматов [1] обозначает тенденцию к усилению внутрисемейного преступного поведения в нашей стране.

Результаты приведенных исследований перекликаются с концепцией о генетических факторах делинквентности. А.В. Черников [24] подчеркивает, что такие симптоматические паттерны функционирования семьи, как алкоголизм, инцест, насилие и суицид, имеют тенденцию к повторению из поколения в поколение, и называет их «семейными программами». А.И. Захаров [11] отмечает, что главным патогенным фактором в семье является психотравмирующий опыт межличностных отношений, проходящий через несколько поколений. R. Retzlaff [36] обращает внимание на возможность понимания нарушений поведения у подростков только в контексте системы воспроизводимых в семье деструктивных паттернов. По данным исследований отечественных ученых, у половины несовершеннолетних с противоправным поведением родители подвергались различным мерам уголовного наказания [8].

Также во всех исследованиях несовершеннолетних правонарушителей обращается внимание на тот факт, что подростки с делинквентным поведением в большинстве своем воспитываются в неполных семьях, чаще одной матерью [2; 3; 6; 10; 14; 19; 20; 25; 28; 33].

В связи с вышеизложенным, является актуальным сравнительное исследование, направленное на изучение индивидуально-психологических особенностей матерей, имеющих детей подросткового возраста с делинквентным и с социально адаптированным поведением.

Целью осуществленного исследования было выявление психологических особенностей матерей подростков с делинквентным поведением.

Поставленная цель реализовывалась посредством решения ряда **задач**, включающих сравнительный анализ психосоциальных и психологических характеристик матерей, имеющих детей подросткового возраста с делинквентным и с социально адаптированным поведением, частоты встречаемости у них различных видов соматической патологии, особенностей стиля материнского воспитания и его взаимосвязь с психологическими особенностями исследованных женщин; выявление особенностей взаимодействия матери и ребенка в процессе выполнения совместной деятельности в сопоставляемых группах; оценку, с помощью методов математической статистики, прогностической информативности отдельных индивидуально-психологических характеристик матерей подростков, совершивших правонарушение, в отношении вероятности их последующей делинквентности; разработку практических рекомендаций по психопрофилактической работе с семьями подростков-правонарушителей.

Материал и методы

Для решения поставленных задач в период с августа 2009 года по май 2011 года были исследованы 152 матери старшекласников (8—11 классы) шести муниципальных бюджетных образовательных учреждений города Норильска Красноярского края и их дети-подростки. Средний возраст участников исследования сопоставим: возраст матерей подростков с делинквентным поведением — 38,1 лет, матерей подростков с нормативным поведением — 37,9 лет; возраст их детей соответственно — 15,0 и 15,1 лет.

С целью стандартизации условий проведения все обследования матерей и их детей-подростков проводилось в кабинете педагога-психолога образовательного учреждения. От всех участников было получено устное информированное согласие на проведение психологического исследования.

Все изученные матери и их дети-подростки были разделены на 2 группы — по критерию наличия/отсутствия делинквентного поведения данных подростков. Разделение старшеклассников на группы проводилось экспертным путем. В качестве экспертов выступали социальные педагоги и классные руководители перечисленных выше образовательных учреждений, а также инспекторы по делам несовершеннолетних, курирующие данные образовательные учреждения. Основанием для причисления подростка к группе делинквентных была постановка в период исследования на учет в комиссию по делам несовершеннолетних за совершенные им правонарушения. К правонарушениям относились хулиганские действия, драки со сверстниками, издевательство над младшими и слабыми, мелкие кражи, вызывающее поведение в общественных местах, вымогательство денег, грабежи, а также их сочетание с пропусками уроков без уважительной причины и распитием алкогольных напитков. Основанием для причисления к группе социально адаптированных подростков с нормативным поведением было отсутствие нарушений поведения, умение бесконфликтно и продуктивно удовлетворять свои потребности, эффективно и конструктивно взаимодействовать с окружающими.

Для реализации цели и задач исследования использовались клинико-психологический, экспериментально-психологический и математико-статистический методы. Клинико-психологический метод включал изучение медицинской и социально-психологической информации: индивидуальные беседы с психологами, социальными педагогами, классными руководителями, медицинскими работниками образовательных учреждений и специально разработанное полуструктурированное интервью, что позволило охарактеризовать соматический и социально-психологический статус исследованных женщин и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением. В сопоставляемых группах были изучены социально-демографические характеристики женщин и подростков, особенности их образа жизни, включая семейные отношения (в т.ч. с прародительской семьей), трудовую (учебную) деятельность, особенности досуга, состояние здоровья, употребление табака, алкоголя и наркотических средств; исследованные характеризовали зоны наибольшей неудовлетворенности собственным психосоциальным статусом. Отдельный блок интервью составили вопросы к матери, касающиеся особенностей раннего развития исследуемого подростка и актуальных взаимоотношений с ним. Также была изучена социально-педагогическая информация: социальные паспорта семей, банк данных детей и подростков, состоящих на учете в группе по делам несовершеннолетних, банк данных семей, находящихся в социально опасном положении. Всего авторское интервью содержит 75 пунктов.

Экспериментально-психологический метод представлен комплексом психометрических процедур: методика изучения нервно-психической неустойчивости и акцентуаций (НПН-А), «Интегративный тест тревожности» (ИТТ), «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Личностный дифференциал» (ЛД), «Подростки о родителях» (ПоР), — а также модифицированной автором экспериментальной техникой «Совместное рисование матери и ее ребенка-подростка».

Математико-статистический метод обработки данных осуществлялся с помощью статистического программного пакета SPSS.

Основные этапы исследования: 1) беседы с социальным педагогом, психологом и классными руководителями образовательного учреждения (ОУ); 2) беседа с медицинским работником ОУ; 3) индивидуальная беседа и психологическое исследование подростка; 4) индивидуальная беседа и психологическое исследование матери; 5) выполнение совместного рисунка матерью и подростком.

В ходе анализа результатов исследования были обнаружены сходные показатели по ряду изученных психосоциальных и личностных характеристик матерей и их детей-подростков. В связи с этим в настоящей публикации представлены данные, полученные при сопоставлении части результатов комплексного психологического исследования, отражающие тенденцию межпоколенной воспроизводимости паттернов поведения в исследованных семьях.

Результаты исследования

Психосоциальные характеристики матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением были изучены с помощью полуструктурированного клинико-психологического интервью.

В таблице 1 представлены сравнительные показатели, отражающие сопоставляемые характеристики актуальных условий жизни матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением.

Таблица 1

Социально-психологические характеристики, отражающие актуальные условия жизни матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением

Характеристики, отражающие актуальные условия жизни	Матери подростков с делинквентным поведением		Подростки с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением		Подростки с нормативным поведением	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Отношение к работе/учебе								
Нравится	27	35,5	5	6,6	48	63,2	48	63,2
Не совсем	29	38,2	32	42,1	28	36,8	28	36,8
Не нравится	20	26,3	39	51,3	0	0	0	0
Наличие увлечений								
Несколько увлечений	6	7,9	2	2,6	46	60,5	52	68,4
Одно увлечение	18	23,7	22	29,0	26	34,2	24	31,6
Нет увлечений	52	68,4	52	68,4	4	5,3	0	0
Удовлетворенность своей жизнью								
Очень нравится	3	3,9	25	32,9	42	55,3	53	69,7
Нравится	28	36,9	42	55,3	34	44,7	23	30,3
Не очень нравится	29	38,2	4	5,3	0	0	0	0
Не нравится	9	11,8	3	3,9	0	0	0	0
Очень не нравится	7	9,2	2	2,6	0	0	0	0

Из таблицы 1 видно, что отношение к социально одобряемой деятельности (к работе — для матерей и к учебе — для подростков) в группах матерей и их детей-подростков с делинквентным поведением хуже, чем в сопоставляемых группах. Говорят, что не удовлетворены своим трудоустройством, 26,3% матерей, что не нравится учиться — 51,3% их детей-подростков с делинквентным поведением. В сопоставляемых группах таких ответов дано не было. Также, у 68,4% матерей и у 68,4% их детей — делинквентных подростков — нет увлечений (хобби). Такие показатели могут

свидетельствовать о неумении и нежелании (как матерей, так и их детей-подростков с делинквентным поведением) реализовать свою активность в социально желательных и социально приемлемых формах поведения.

Не удовлетворены собственной жизнью в разной степени выраженности 11,8% делинквентных подростков и 59,2% их матерей, что может способствовать общему эмоциональному дискомфорту.

В таблице 2 представлены сравнительные характеристики, отражающие отношение матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением к своему здоровью.

Таблица 2

Характеристики, отражающие отношение матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением к своему здоровью

Характеристики, отражающие отношение к здоровью	Матери подростков с делинквентным поведением		Подростки с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением		Подростки с нормативным поведением	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Курение табака								
Не курит	14	18,4	22	28,9	62	81,6	70	92,1
Курит редко	25	32,9	29	38,2	14	18,4	6	7,9
Курит постоянно	37	48,7	25	32,9	0	0	0	0
Употребление алкоголя								
Не употребляет	3	3,9	25	32,9	12	15,8	68	89,5
Употребляет иногда	73	96,1	42	55,3	64	84,2	8	10,5
Употребляет часто	0	0	9	11,8	0	0	0	0

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что матери и их дети-подростки с делинквентным поведением более склонны к употреблению табака и алкоголя, чем матери и их дети-подростки с нормативным поведением. Это свидетельствует как о формировании у делинквентных подростков представления о возможности употребления психоактивных веществ без ущерба для здоровья, так и о наличии ранних проб табака и алкоголя, что негативно влияет на состояние здоровья и вовлекает несовершеннолетних в административно наказуемую деятельность.

Личностные характеристики матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением были изучены с помощью комплекса обозначенных выше тестовых методик. Методика «Личностный дифференциал» [16] была использована для исследования особенностей восприятия собственной личности, личности ребенка и личности собственной матери женщинами сопоставляемых групп. Также были изучены особенности самооценки подростков с делинквентным и нормативным поведением и восприятие ими личности их матерей.

В таблице 3 представлены значения факторов «Личностного дифференциала» (ЛД), полученные при исследовании подростков с делинквентным и нормативным поведением при оценивании личности собственной матери.

Таблица 3

Сопоставление средних оценок факторов ЛД, отражающих особенности восприятия личности собственной матери подростками с делинквентным и нормативным поведением

Факторы методики «Личностный дифференциал»	Подростки с делинквентным поведением о матери	Подростки с нормативным поведением о матери	Достоверные различия
	M ± m n = 76	M ± m n = 76	
Оценка	1,6 ± 0,17	2,6 ± 0,03	p < 0,001
Сила	1,7 ± 0,09	1,7 ± 0,07	не выявлено
Активность	1,4 ± 0,07	1,7 ± 0,05	p < 0,01

Как видно из таблицы 3, обнаружены статистические различия на высоком уровне значимости между сопоставляемыми группами подростков в восприятии ими личности собственной матери по факторам «Оценка» и «Активность» «Личностного дифференциала». Подростки с делинквентным поведением воспринимают собственную мать как менее положительную и менее активную личность (различия на достоверном уровне), по сравнению с восприятием матери подростками с нормативным поведением. По фактору «Сила» различий не обнаружено.

Для дифференциации по половому признаку приводим данные особенностей восприятия собственной матери отдельно для девочек и мальчиков. В таблице 4 представлены значения факторов «Личностного дифференциала», полученные при исследовании восприятия матери подростками с делинквентным и нормативным поведением с разделением их по половому признаку.

Таблица 4

Сопоставление средних оценок факторов ЛД, отражающих особенности восприятия личности собственной матери мальчиками и девочками-подростками с делинквентным и нормативным поведением

Факторы методики «Личностный дифференциал»	Мальчики-подростки		Девочки-подростки	
	с делинквентным поведением о матери	с нормативным поведением о матери	с делинквентным поведением о матери	с нормативным поведением о матери
	M ± m n = 48	M ± m n = 38	M ± m n = 28	M ± m n = 38
Оценка	1,7 ± 0,13	2,6 ± 0,04	1,3 ± 0,22	2,7 ± 0,05
	p < 0,001		p < 0,001	
Сила	1,6 ± 0,11	1,7 ± 0,08	1,8 ± 0,13	1,6 ± 0,11
	достоверных различий не выявлено		достоверных различий не выявлено	
Активность	1,4 ± 0,08	1,7 ± 0,06	1,1 ± 0,13	1,6 ± 0,08
	p < 0,05		p < 0,01	

Из таблицы 4 видно, что в группах, дифференцированных по половому признаку, сохраняются общегрупповые тенденции к восприятию собственной матери, а именно: и мальчики, и девочки-подростки с делинквентным поведением воспринимают собственную мать как менее положительную и менее активную личность, чем мать в

восприятию подростков с нормативным поведением, однако в подгруппе девочек эти показатели более контрастны, чем в группе мальчиков.

В процессе сбора материала были выявлены случаи, когда подростки с делинквентным поведением из семей, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) как семьи группы риска, при заполнении «Личностного дифференциала», описывающего личность их матери, давали ей максимально высокие баллы по шкале «Оценка». В связи с этим нами был предпринят анализ различия средних показателей данных факторов по t-критерию Стьюдента с выделением в группе подростков с делинквентным поведением подгрупп семей, состоящих и не состоящих на учете в КДН и ЗП. Однако при анализе всего массива данных достоверных различий между данными подгруппами обнаружено не было.

Для сравнительного анализа особенностей восприятия личности собственной матери подростками с делинквентным и нормативным поведением и их матерями были изучены представления исследуемых женщин о личности их собственных матерей. В таблице 5 представлены значения факторов «Личностного дифференциала», полученные при исследовании матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением при оценивании ими личности собственной матери.

Таблица 5

Сопоставление средних оценок факторов личностного дифференциала, отражающих особенности восприятия личности собственной матери матерями подростков с делинквентным и нормативным поведением

Факторы методики «Личностный дифференциал»	Матери подростков с делинквентным поведением о матери	Матери подростков с нормативным поведением о матери	Достоверные различия
	M ± m n = 76	M ± m n = 76	
Оценка	0,6 ± 0,08	2,7 ± 0,04	p < 0,001
Сила	0,5 ± 0,08	1,5 ± 0,05	p < 0,001
Активность	0,4 ± 0,07	1,3 ± 0,05	p < 0,001

Как видно из таблицы 5, обнаружены статистические различия на высоком уровне значимости между сопоставляемыми группами женщин в восприятии ими личности собственной матери по всем факторам «Личностного дифференциала». Матери подростков с делинквентным поведением воспринимают свою мать как менее положительную, менее сильную и менее активную личность (по сравнению с восприятием своей матери матерями подростков с нормативным поведением). В сопоставляемых группах подростков при изучении восприятия ими их матерей статистические различия обнаружены по факторам «Оценка» и «Активность». Из этого можно сделать вывод о формировании межпоколенной тенденции к негативному восприятию матерей в семьях с делинквентными подростками.

Обсуждение результатов

Анализ проведенного комплексного психологического исследования психосоциальных и личностных характеристик матерей и их детей-подростков позволил выявить ряд особенностей, в числе которых выявлены тенденции межпоколенной воспроизводимости паттернов поведения в исследованных семьях.

Исследование социально-психологических характеристик подростков показало, что у делинквентных подростков снижены успеваемость и интерес к учебе, что может, наряду с другими факторами, свидетельствовать о фрустрации потребности в

достижении успеха в учебной деятельности последних. Та же тенденция отсутствия позитивного отношения к социально-одобряемой деятельности (работе, хобби) обнаружена у их матерей.

Делинквентные подростки чаще, чем в сопоставляемой группе, сообщали об отсутствии доверия, взаимопонимания, позитивного участия и поддержки со стороны матери, что соответствует данным, приведенным В.Н. Кудрявцевым [15], который указывает на состояние отчуждения преступников от их матерей, возникающее уже в детском возрасте, а также Д.А. Шестаковым [25], который пишет об отсутствии хороших отношений с матерью в родительских семьях преступников. Воспитывающиеся в полных семьях делинквентные подростки чаще, чем социально адаптированные, говорили о негативных взаимоотношениях с отцом. При отсутствии отца 81,8% мальчиков-подростков с делинквентным поведением, воспитывающихся отчимами, говорят о том, что поддержка со стороны последних не оказывается. Эти результаты клинико-психологического исследования свидетельствуют о том, что большинство делинквентных подростков лишены поддержки в родительской семье и вынуждены искать ее в других социальных группах. Изучение взаимоотношений матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением и их родительских семей показало, что у матерей подростков с делинквентным поведением, в сравнении с сопоставляемой группой, чаще встречаются не только структурные нарушения в их родительских семьях (59,2% и 25% соответственно; $p < 0,001$), но и нарушения взаимоотношений с родителями, связанные с отсутствием психологической поддержки (46,1% и 2,6% соответственно; $p < 0,001$), и низкой степенью их позитивного участия (34,2% и 0% соответственно; $p < 0,001$). Это согласуется с данными, полученными с помощью «Личностного дифференциала», о негативном восприятии матерей в семьях подростков с делинквентным поведением.

Выявлена тенденция к большей склонности к употреблению табака и алкоголя у матерей и их детей-подростков с делинквентным поведением по сравнению с сопоставляемыми группами. Это соответствует результатам отечественных исследований [Там же], в соответствии с которыми родители половины насильственных преступников страдают алкогольной зависимостью. Пьющие родители меньше внимания уделяют воспитанию детей, утрачивают такие качества, необходимые в семейной жизни, как интерес к ребенку, способность о нем заботиться, чувство ответственности и надежность в трудных жизненных ситуациях [4; 5; 17].

Также было проведено исследование нервно-психической неустойчивости и акцентуаций личности матерей подростков с делинквентным поведением, которое показало высокосignificantные статистические различия по всем сопоставляемым шкалам методики НПН-А, по сравнению с показателями женщин контрольной группы, что может интерпретироваться как их предрасположенность к нервно-психическим срывам в условиях психического или физического напряжения вследствие слабости адаптационно-компенсаторных механизмов.

В связи с отсутствием стандартизированных нормативных показателей для женщин 30—40 лет по методике НПН-А была сделана попытка выделить, посредством множественного регрессионного анализа, отдельные психологические характеристики матерей делинквентных подростков, обладающие наибольшей диагностической значимостью. Исследование определило, что ключевую роль играют показатели «Нервно-психическая неустойчивость» и «Импульсивность». Наличие у матерей делинквентных подростков «нервно-психической неустойчивости» может говорить о снижении у них поведенческой регуляции, нарушении межличностных отношений, недостаточной социальной зрелости, нарушениях в сфере профессиональной деятельности и моральных норм поведения, отсутствии адекватной самооценки и реального восприятия действительности, низких адаптационных возможностях. Показатель «Импульсивность» может свидетельствовать о выраженности у матерей подростков с делинквентным поведением таких личностных особенностей, как повышенная возбудимость, агрессивность, эксплозивность, упрямство, низкий уровень самоконтроля, непредсказуемость эмоций и поступков. Такое сочетание особенностей

личности матери патологизирует ее стиль воспитания ребенка, формирует деструктивную эмоциональную обстановку в семье. Если соотнести эти данные с результатами исследования Е.Г. Дозорцевой [9], которая при исследовании особенностей личностного развития делинквентных девочек выявила, что среди личностных нарушений клинического регистра в структуре патохарактерологического развития наибольшее криминогенное значение имеют истероидный и возбудимый личностный радикалы, то можно предположить наличие генетического механизма формирования выше обозначенных личностных особенностей в семьях делинквентных подростков.

Выводы

Анализ результатов клинико-психологического и экспериментально-психологического исследования матерей и их детей-подростков с делинквентным и нормативным поведением показал, что существует ряд сходных психосоциальных и индивидуально-личностных характеристик в исследованных группах матерей и их делинквентных детей-подростков.

Проведенный сравнительный анализ особенностей восприятия личности собственной матери подростками с делинквентным и нормативным поведением и их матерями позволил выявить тенденцию к межпоколенному негативному восприятию матерей в семьях подростков с делинквентным поведением, что открывает новые перспективы семейной психотерапии и психопрофилактики. Матери и их дети-подростки с делинквентным поведением чаще имеют нарушения соматического и психосоциального компонентов системы психической адаптации, что определяет необходимость оказания им комплексной психолого-медико-социальной помощи.

Литература

1. Ахматов А.А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2008. – 26 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения. – 7-е междунар. изд.: пер. с англ. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
3. Беличева С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
4. Борисов А.А. Неблагополучные семьи и преступность несовершеннолетних // Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства: сборник научных статей и материалов международной конференции, Псков, 16–19 июня 2007 г. – Псков: Изд-во ООО «Гименей», 2007. – С. 130–132.
5. Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.
6. Волохова М.Б. Роль семейных взаимоотношений в преступном поведении несовершеннолетних // Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства: сборник научных статей и материалов международной конференции, Псков, 16–19 июня 2007 г. – Псков: Изд-во ООО «Гименей», 2007. – С. 122–125.
7. Вострокнутов Н.В. Патологические формы делинквентного поведения детей и подростков (комплексная оценка, диагностика и принципы организации социально-медицинской реабилитационной помощи): автореф. дис. ... д-ра мед. наук / ВНИИ общ. и суд. психиатрии им. В.П. Сербского. – М., 1998. – 40 с.
8. Горьковская И.А. Личность подростка-правонарушителя. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. – 233 с.
9. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным поведением: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / ГНЦ ССП им. В.П. Сербского. – М., 2000. – 48 с.

10. Ермаков В.Д. Все начинается с родительской семьи, ее проблем и болезней. – М.: Юридическая литература, 1991. – 216 с.
11. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. – 3-е изд., испр. – СПб.: Союз, 2000. – 222 с.
12. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
13. Климантова Г.И. Семья в процессе социальной модернизации России. – М.: Дашков и К°, 2014. – 151 с.
14. Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. – М.: Медицина, 1992. – 206 с.
15. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 126 с.
16. Личностный дифференциал: методические рекомендации / автор.-сост.: Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд. – Л.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1983. – 24 с.
17. Машкова Л.Т. Алкоголь – враг семьи. – Л.: Знание, 1981. – 36 с.
18. Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной транзисии России. – Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 184 с.
19. Раттер М. Помощь трудным детям / пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Апрель Пресс. – 1999. – 430 с.
20. Реан А.А., Москвичева Н.Л. Подросток и семья // Психология подростка / под ред. А.А. Реана. – СПб., 2007. – С. 203–233.
21. Регуш Л.А., Лихтарников А.Л. Подросток в эпоху перемен // Психология современного подростка / под ред. Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2005. – С. 7–27.
22. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения: 08.11.2014).
23. Фокс В. Введение в криминологию / пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова, В.М. Когана. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
24. Черников А.В. Генограмма и категории анализа семейной жизни // Психотерапия семейных отношений / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2004. – С. 612–628.
25. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 389 с.
26. Black D.W. Bad Boys, Bad Men: Confronting Antisocial Personality Disorder (Sociopathy). – New York City: The Guilford Press, 2013. – 360 p.
27. Bynau C. Accueillir les adolescents en grande difficulté. L'avenir d'une désillusion. – Ramonville Saint-Agne: Editions érés, 2004. – 319 p.
28. DeLisi M., Beaver K.M. Criminological Theory: A Life-Course Approach. – Burlington: Jones & Bartlett Learning, 2012. – 334 p.
29. Fröhlich-Gildhoff K. Verhaltensauffälligkeiten bei Kindern und Jugendlichen. – Stuttgart: Kohlhammer-Verlag, 2013. – 316 s.
30. Gorman-Smith D., Schoeny M. Contextual influences on adolescent risk behaviour: Community [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pubfacts.com/author/Deborah+Gorman-Smith> (дата обращения: 21.06.2014).
31. Health and Behavior in Childhood and Adolescence / ed. by L.L. Hayman, M.M. Mahon, J.R. Turner. – New York: Springer Publishing, 2002. – 304 p.
32. Holt A. Adolescent-to-parent abuse: Current understandings in research, policy and practice. – Bristol: Policy Press, 2012. – 200 p.
33. Multisystemic Therapy for Antisocial Behavior in Children and Adolescents / S.W. Henggeler, P.B. Cunningham, S.K. Schoenwald [et al.]. – New York: The Guilford Press, 2009. – 324 p.

34. Muncie J. Youth and Crime. – Thousand Oaks: SAGE Publ. Ltd, 2009. – 488 p.
35. Patterson G.R., DeBaryshe B.D., Ramsey E. A developmental perspective on antisocial behavior // American Psychologist. – 1989. – Vol. 44, № 2. – P. 329–335.
36. Retzlaff R. Einführung in die systemische Therapie mit Kindern und Jugendlichen. – Heidelberg: Carl-Auer-Verlag, 2013. – 120 s.
37. Rose J. Working with Young People in Secure Accommodation: From chaos to culture. – Oxford: Routledge, 2014. – 230 p.
38. Safeguarding Children Living with Trauma and Family Violence: Evidence-Based Assessment, Analysis and Planning Interventions (Best Practice in Working with Children Series) / A. Bentovim, A. Cox, L.B. Miller [et al.]. – London/Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers Ltd., 2009. – 352 p.
39. Sociology: Contemporary Readings / ed. by J. Stimson, A. Stimson. – Itasca: F E Peacock Publishers, Inc., 1987. – 421 p.
40. Sprenkle D.H. Effectiveness Research in Marriage and Family Therapy. – Alexandria (US): American Association for Marriage and Family Therapy, 2002. – 370 p.
41. Ungar M. Strengths-Based Counseling: With At-Risk Youth. – Thousand Oaks: Corwin, 2006. – 144 p.
42. Violent Children and Adolescents: Asking the Question Why / ed. by G. Boswell. – Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2000. – 230 p.
43. Winterhoff M. Lasst Kinder wieder Kinder sein! Oder: die Rückkehr zur Intuition. – Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2011. – 205 s.

Inter-generational reproducibility of the destructive patterns of functioning in the families of delinquent adolescents

Belyaeva S.I.

Belyaeva Svetlana Igorevna

Candidate of Psychological Sciences, Department of Medical Psychology and Psychophysiology; Saint Petersburg University, 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia. Phone: 8 (812) 328-20-00.

E-mail: belyaevsveta@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of the study of psychosocial individual personality characteristics of mothers and their adolescent children with delinquent and socially adapted behavior. The purpose of the study was to identify the psychological characteristics of mothers of adolescents with delinquent behavior. We have used clinical psychological, experimental psychological and mathematical statistical methods. Clinical and psychological method included a study of socio-psychological and medical information: individual interviews with psychologists, social teachers, class teachers, medical workers of educational institutions and specially designed semi-structured interview. Experimental psychological method was presented by a set of psychometric tests: method of studying neuropsychological instability and accentuations of personality traits (NPI-A), «Integrative anxiety test» (ITT) "The level of subjective control" (LSC), "Personal differential" (PD), "Adolescents about parents" (AaP), as well as modified by the author experimental technique "Joint drawing for mothers and their teenage child".

This publication provides quantitative data obtained by comparison of the results of complex psychological study, reflecting the tendency of intergenerational reproducibility of behavioral patterns in the studied families.

Analysis of complex psychological research social psychological and personality characteristics of mothers and their children and adolescents have revealed a number of similar psychosocial and individual personality characteristics in the studied groups of mothers and their delinquent adolescents. For example, discovered the following trends: lack of positive attitude to socially-approved activities, a greater propensity to use tobacco and alcohol in adolescents with

delinquent behavior and their mothers; lack of trust, understanding, positive participation and support from the mothers who raised them.

The results obtained in the study indicate the existence of such relations as in society in General and house in particular. This can detect changes between generations reproducibility of the destructive patterns of functioning in families of delinquent adolescents.

Key words: delinquency; psychosocial characteristics; relation to own health; perception of mother's personality; nervous and mental instability.

For citation

Belyaeva S.I. Inter-generational reproducibility of the destructive patterns of functioning in the families of delinquent adolescents. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 1(42), p. 10 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: November 4, 2016   Accepted: December 2, 2016   Publisher: January 19, 2017

Introduction

Juvenile delinquency is one of the most pressing issues of society. The number of Russian children involved in a criminal life is unacceptably large [12; 18; 21]. The data of the Ministry of Internal Affairs published in the website of the Federal Service of State Statistics [22] show that there were 67.2 thousands of registered crimes in 2013 performed by minors, which constitutes 1.2% of the total number of this age group. However, real indices are several times higher because there is a high level of latency in juvenile delinquency [6].

In the context of studying delinquent behavior of adolescents, psychological studies are traditionally engaged in studying a family, though mostly from the viewpoint of its influence on a juvenile delinquent [9; 12; 15; 27; 31; 35; 41; 43]. The parents of an adolescent with delinquent behavior act as an independent object of study in case of considering interfamilial crimes (a murder or serious bodily assault in a family). In other cases (the formation of selfish or violent-aggressive behavior in adolescents, recidivism), a family and family relationships are treated in studies as key factors in the formation of juvenile delinquency [8; 9; 20; 23; 29; 34; 37; 42].

A theoretical analysis of the studies devoted to parents of delinquent adolescents has enabled to reveal the following clinical-psychological peculiarities, which make family upbringing pathologic: alcoholization, aggression and violence, and inter-generational reproducibility of the destructive patterns of family functioning [15; 20; 21; 25; 26; 32; 39; 40].

Alcoholization of parents of delinquent adolescents is a subject of an interdisciplinary study of psychology, medicine, criminology. Alcoholism contributes to the degradation of family members, weakens mutual understanding and parental control, and reduces parental authority [17; 21; 25; 30; 34]. Nowadays, the issue of parental alcoholization in Russia is accompanied by the issue of the drugs consumption of the parents of adolescents including "heavy" synthetic drugs. If such facts are revealed, the situation is qualified as threatening to life and health of a child and passes to the competence of law enforcement bodies.

Many domestic and foreign studies report a high level of aggression, domestic violence, and physical punishments in a parental family of delinquent adolescents [2; 3; 13; 19; 23; 25; 26; 31; 38; 40]. G.I. Klimantova [13] reports that 42.2% of delinquent adolescents suffered from harsh treatment and torments, and were beaten by parents; 30.4% suffered from sexual abuse by relatives.

K. Bartol [2, p. 50] concludes that "physical punishment gives a model to follow to a child, which will be reproduced when a grown child will himself experience irritation and discontent". Such position agrees with N.V. Vostroknutov's assumption [7] that the formation of non-pathological delinquent behavior of children is defined by the fact of early

desocialization (family deprivation, harsh treatment, and violence) and indirect desocializing influence of a family (a rigid type of miseducation). The formation of pathological delinquent behavior is based on deprivational and conflictive-stressful processes and a mechanism of identification with the fixation of stereotypes of parents' asocial behavior. A forcedly desocializing family is a family with obvious improper behavior. D.A. Shestakov [25] reports that the parents of future delinquents were themselves charged with criminal offences earlier, moreover, over 50% — for crimes of violence. Besides, the studies of delinquents whose parents were criminals too show the coincidence of behavior models in parents and children [23].

Analyzing educational tendencies of parents of juvenile delinquents, M. Ratter [19, p. 219] writes, "A number of studies show that parents who use physical methods of punishing their children often come from troubled families and suffered from the cruelty of their parents in childhood. Sometimes, physical punishment of children can be practiced in the family during several generations". L. Eron's study shows that a vicious circle of violence is reproduced at least throughout three generations in families prone to aggression [2]. A.A. Akhmatov [1] denotes a tendency to enhancing interfamilial delinquent behavior in our country.

The results of above-mentioned studies overlap with the conception of genetic factors of delinquency. A.V. Chernikov [24] emphasizes that such symptomatic patterns of family functioning as alcoholism, incest, violence, and suicide have a tendency to be repeated from generation to generation and call them "family programs". A.I. Zakharov [11] reported that psychologically traumatic experience of interpersonal relationships going through several generations is a main pathogenic factor in family. R. Retzlaff [36] assumes that it is possible to understand the impairments of behavior in adolescents only in the context of a system of destructive patterns reproduced in a family. The studies of domestic scientists report that the parents of half of the juvenile delinquents were subjected to various measures of criminal punishment [8].

Besides, all the studies of juvenile delinquents pay attention to the fact that adolescents with delinquent behavior are in most cases brought up by a sole parent, mostly by a mother [2; 3; 6; 10; 14; 19; 20; 25; 28; 33].

Thus, a comparative study aimed at studying individual-psychological peculiarities of mothers with adolescent children with delinquent and socially adapted behavior is relevant.

The **goal** of this study has been to reveal psychological peculiarities of mothers of adolescents with delinquent behavior.

This goal has been realized by solving some **tasks** including the comparative analysis of psychosocial and psychological characteristics of mothers with adolescent children with delinquent and socially adapted behavior, frequency of various somatic pathology in them, the specifics of the style of maternal education and its relation with psychological peculiarities of the women under examination; revealing the peculiarities of interaction between a mother and a child in common activities in the juxtaposed groups; evaluation of prognostic informativeness of particular individual-psychological characteristics of mothers of adolescents with regard to the probability of their further delinquency using methods of mathematical statistics; elaborating practical recommendations on a psychoprophylactic work with families of delinquent adolescents.

Materials and methods

To solve these tasks, we have been examined 152 mothers of senior high school students (8—11 forms) of six municipal budgetary educational establishments of Norilsk, the Krasnoyarsk Region, and their adolescent children from August 2009 to May 2011. The mean age of the respondents is comparable: the age of mothers of adolescents with delinquent behavior is 38.1, mothers of adolescents with normative behavior — 37.9; the age of their children is 15.0 and 15.1 respectively.

To standardize the conditions of the study, all the examinations of mothers and their adolescent children have been carried out in the office of a pedagogue-psychologist of an educational establishment. All the respondents have given oral informed consent for psychological study.

All the mothers and their adolescent children have been subdivided into 2 groups by the criterion of presence/absence of delinquent behavior of these adolescents. The senior high school students have been subdivided into groups by experts. The experts have been represented by social pedagogues and form masters of the above-mentioned educational establishments, as well as by truant inspectors supervising these educational establishments. An adolescent was assigned to the delinquent group if he was registered in the commission on juvenile affairs for his delinquencies at the period of study. Delinquencies involved violence, scuffles with peers, ragging, petty thefts, aggressive behavior in public places, extortion of money, robberies, as well as their combination with missing lessons without good excuse and drinking alcohol. An adolescent was assigned to the group of socially adapted adolescents with normative behavior if he had an adequate behavior, could satisfy his needs without conflicts and productively, and to interact efficiently and constructively with other people.

To realize the goals and tasks of the study, we have used clinical-psychological, experimental-psychological and mathematical-statistic methods. Clinical-psychological method involves the study of medical and social-psychological information: individual interviews with psychologists, social pedagogues, form masters, medical workers of educational establishments and a specially elaborated half-structured interview, which has enabled to describe a somatic and social-psychological status of the women and their adolescent children with delinquent and normative behavior under examination. We have studied socio-demographic characteristics of women and adolescents and specifics of their lifestyle in the juxtaposed groups including family relations (including a grand parental family), labor (study) activities, specifics of leisure, state of health, consuming tobacco, alcohol and substances; respondents characterized the zones of the biggest frustration with their psychosocial status. The questions to a mother about the specifics of early development of an adolescent under examination and current relations with him have been included into a separate block. We have also studied social-pedagogical information: social passports of families, databanks of children and adolescents registered in the juvenile affairs groups, and a databank of families in a socially dangerous situation. The author's interview contains 75 points in total.

Experimental-psychological method is represented by a set of psychometric procedures: a technique of studying neuro-psychic instability and accentuations (NPI-A), "Integrative Test of Anxiety" (ITA), "Level of Subjective Control" (LSC), "Personal Differential" (PD), "Adolescents about Parents" (AaP), and an experimental technique "Joint Drawing of a Mother and her Adolescent Child" modified by the author.

The mathematical-statistical method of data processing has been carried out by means of the statistical program pocket SPSS.

Basic stages of study: 1) interviews with a social pedagogue, a psychologist and form masters of an educational establishment (EE); 2) an interview with a medical worker of an EE; 3) an individual interview and a psychological study of an adolescent; 4) an individual interview and a psychological study of a mother; 5) joint drawing by a mother and an adolescent.

The analysis of the results has enabled to reveal similar indices by some psychosocial and personal characteristics of mothers and their adolescent children under examination. Hence, this publication represents the data obtained during the juxtaposition of a part of the results of a complex psychological study reflecting a tendency of inter-generational reproducibility of behavior patterns in the families under study.

Results of study

We have studied psychosocial characteristics of mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior using a half-structured clinical-psychological interview.

Table 1 shows the comparative indices reflecting the juxtaposed characteristics of current life conditions of mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior.

Table 1

Social-psychological characteristics reflecting current life conditions of mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior

Characteristics reflecting current life conditions	Mothers of adolescents with delinquent behavior		Adolescents with delinquent behavior		Mothers of adolescents with normative behavior		Adolescents with normative behavior	
	quantity of persons	%	quantity of persons	%	quantity of persons	%	quantity of persons	%
Attitude to work/study								
Positive	27	35.5	5	6.6	48	63.2	48	63.2
Not quite positive	29	38.2	32	42.1	28	36.8	28	36.8
Negative	20	26.3	39	51.3	0	0	0	0
Hobbies								
Several hobbies	6	7.9	2	2.6	46	60.5	52	68.4
One hobby	18	23.7	22	29.0	26	34.2	24	31.6
No hobbies	52	68.4	52	68.4	4	5.3	0	0
Satisfaction with one's life								
Much satisfied	3	3.9	25	32.9	42	55.3	53	69.7
Satisfied	28	36.9	42	55.3	34	44.7	23	30.3
Not quite satisfied	29	38.2	4	5.3	0	0	0	0
Not satisfied	9	11.8	3	3.9	0	0	0	0
Absolutely not satisfied	7	9.2	2	2.6	0	0	0	0

As shown in table 1, the attitude to socially approved activities (work for mothers and study for adolescents) in the group of mothers and their adolescent children with delinquent behavior is worse than in the juxtaposed groups. 26.3% of mothers say they are not satisfied with their employment and 51.3% of their adolescent children with delinquent behavior say they do not like studying. There have been no such answers in the juxtaposed groups. Besides, 68.4% of mothers and 68.4% of their children — delinquent adolescents have no hobbies. Such indices may refer to inability and unwillingness of both mothers and their adolescent children with delinquent behavior to realize one's activity in socially desirable and socially acceptable forms of behavior.

11.8% of delinquent adolescents and 59.2% of their mothers are not satisfied with their own life in varying degrees, which can contribute to general emotional discomfort.

Table 2 shows the comparative characteristics reflecting the attitude mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior to their health.

Table 2

Characteristics reflecting the attitude mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior to their health

Characteristics reflecting the attitude to health	Mothers of adolescents with delinquent behavior		Adolescents with delinquent behavior		Mothers of adolescents with normative behavior		Adolescents with normative behavior	
	quantity of persons	%	quantity of persons	%	quantity of persons	%	quantity of persons	%
Smoking								
Smoking	14	18.4	22	28.9	62	81.6	70	92.1
Smoking rarely	25	32.9	29	38.2	14	18.4	6	7.9
Smoking constantly	37	48.7	25	32.9	0	0	0	0
Consuming alcohol								
Consuming	3	3.9	25	32.9	12	15.8	68	89.5
Consuming sometimes	73	96.1	42	55.3	64	84.2	8	10.5
Consuming often	0	0	9	11.8	0	0	0	0

As shown from table 2, mothers and their adolescent children with delinquent behavior are more prone to consuming tobacco and alcohol than mothers and their children with normative behavior. This refers to the formation of a representation of possible consuming psychoactive substances without damage to health in delinquent adolescents and to early tastes of tobacco and alcohol, which has a negative influence of the state of health and involves minors in administratively punishable activities.

We have studied personal characteristics of mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior using a set of test techniques mentioned above. "Personal differential" technique [16] has been used for studying the peculiarities of perceiving one's own personality, personality of a child and personality of one's own mother by women from the groups under comparison. We have also studied the peculiarities of self-esteem of adolescents with delinquent and normative behavior and their perception of the personality of their mothers.

Table 3 represents the values of factors of "Personal Differential" (PD) obtained during the study of adolescents with delinquent and normative behavior in the evaluation of personality of their own mother.

Table 3

Comparison of mean values of PD factors reflecting the peculiarities of the perception of personality of their own mother by adolescents with delinquent and normative behavior

Factors of a technique "Personal differential"	Adolescents with delinquent behavior about a mother		Adolescents with normative behavior about a mother		Significant differences
	M±m	n = 76	M±m	n = 76	
Evaluation	1.6 ± 0.17		2.6 ± 0.03		p < 0.001
Strength	1.7 ± 0.09		1.7 ± 0.07		not identified
Activity	1.4 ± 0.07		1.7 ± 0.05		p < 0.01

As shown in Table 3, there are statistic differences at a high level of significance between the juxtaposed groups of adolescents in their perception of personality of their own mother by the factor of Evaluation and Activity of "Personal Differential". Adolescents with delinquent behavior perceive their own mother as a less positive and a less active personality (differences at a significant level) than a mother perceived by adolescents with normative behavior. No differences by the factor Strength have been revealed.

To make a differentiation by sex, we give the data of the peculiarities of perceiving one's own mother separately for boys and girls. Table 4 represents the values of factors of "Personal Differential (PD) obtained during the study of the perception of a mother by adolescents with delinquent and normative behavior with their separation by sex.

Table 4

Comparison of mean values of PD factors reflecting the peculiarities of the perception of personality of their own mother by male and female adolescents with delinquent and normative behavior

Factors of a technique "Personal differential"	Male adolescents		Female adolescents	
	with delinquent behavior about a mother	with normative behavior about a mother	with delinquent behavior about a mother	with normative behavior about a mother
	M±m n = 48	M±m n = 38	M±m n = 28	M±m n = 38
Evaluation	1.7± 0.13	2.6± 0.04	1.3± 0.22	2.7± 0.05
	p<0.001		p<0.001	
Strength	1.6± 0.11	1.7± 0.08	1.8±0.13	1.6± 0.11
	no significant differences identified		no significant differences identified	
Activity	1.4± 0.08	1.7± 0.06	1.1± 0.13	1.6± 0.08
	p<0.05		p<0.01	

As shown in table 4, the groups differentiated by sex keep group-wide tendencies to perceiving their mother, namely: both male and female adolescents with delinquent behavior perceive their own mother as a less positive and less active personality than a mother perceived by adolescents with normative behavior. However, these indices are more contrast in the female subgroup than in the male subgroup.

During the collection of material, we have revealed cases when adolescents with delinquent behavior from families registered in the commission on juvenile affairs and protection of their rights as families of a risk group give their mother maximal points by the scale Evaluation when filling in "Personal Differential" describing a personality of their mother. Hence, we have analyzed the differences of mean indices of these factors by the Student t-criterion and revealed the subgroups of families registered and non-registered in the commission on juvenile affairs and protection of their rights in the group of adolescents. However, we have revealed no significant differences when analyzing the entire bulk of data.

To make a comparative analysis of the peculiarities of the perception of personality of their own mother by adolescents with delinquent and normative behavior and their mothers, we have studied the representations of the personalities of their own mothers by the women under examination. Table 5 represents the values of factors of "Personal Differential (PD) obtained during the study of mothers of adolescents with delinquent and normative behavior in their evaluation of the personality of their own mother.

Table 5

Comparison of mean values of PD factors reflecting the peculiarities of the perception of personality of their own mother by the mothers of adolescents with delinquent and normative behavior

Factors of a technique "Personal differential"	Mothers of adolescents with delinquent behavior about a mother		Mothers of adolescents with normative behavior about a mother		Significant differences
	M ± m	n = 76	M ± m	n = 76	
Evaluation	0.6 ± 0.08		2.7 ± 0.04		p<0.001
Strength	0.5 ± 0.08		1.5 ± 0.05		p<0.001
Activity	0.4 ± 0.07		1.3 ± 0.05		p<0.001

As shown in Table 5, there are statistic differences at a high level of significance between the juxtaposed groups of women in their perception of personality of their own mother by all the factors of "Personal Differential". Mothers of adolescents with delinquent behavior perceive their own mother as a less positive and a less active personality (differences at a significant level) than mothers of adolescents with normative behavior. We have found statistical differences by the factors Evaluation and Activity in the juxtaposed groups of adolescents when studying their perception of their mothers. This enables to make a conclusion about the formation of an inter-generational tendency to a negative perception of mothers in families with delinquent adolescents.

Discussion

The analysis of the complex psychological study of psychosocial and personal characteristics of mothers and their adolescent children has enabled to reveal some specific features including the tendencies of inter-generational reproducibility of behavior patterns in the families under examination.

The study of social-psychological characteristics of adolescents has shown that delinquent adolescents have poorer performance and interest in study, which, together with other factors, may refers to the frustration of needs in achieving success in their learning activities. Their mothers have reported the same tendency of missing positive attitude to socially approved activity (work, hobby).

Delinquent adolescents reported the lack of trust, mutual understanding, positive concern, and support from a mother more often than in the juxtaposed group. This corresponds to the data given by V.N. Kudryavtsev [15] who refers to the state of estrangement of delinquents from their mothers occurring as early as in child age and D.A. Shestakov [25] who writes about lack of good relations with a mother in parental families of delinquents. Delinquent adolescents educated in complete families report negative relations with a father more often than socially adapted adolescents do. 81.8% of male adolescents who have no father and are educated by stepfathers report that the latter give them no support. These results of clinical-psychological study show that most delinquent adolescents are deprived of support from a parental family and have to look for it in other social groups. The study of relationships between mothers of adolescents with delinquent and normative behavior and their parental families has shown that mothers of adolescents with delinquent behavior, in comparison with the juxtaposed group, more often report structural impairments in their parental families (59.2% and 25% respectively; p<0.001), and impairments of interrelations with parents caused by lack of psychological support (46.1% and 2.6% respectively; p<0.001), and low degree of their positive concern (34.2% and 0% respectively; p<0.001). This agrees with the data about negative perception of mothers in the families of adolescents with delinquent behavior obtained by the Personal Differential.

The study has revealed that mothers and their adolescent children with delinquent behavior are more prone to smoking and drinking alcohol in comparison with the juxtaposed groups. This agrees with the results of domestic studies [25] reporting that the parents of half of the delinquents are alcohol addicts. Parents with addiction to alcohol pay less attention to the education of their children and lose the qualities that are necessary in a family life: an interest to a child, ability to care for him, sense of responsibility and reliability in difficult life situations [4; 5; 17].

Besides, we have conducted the study of neural-psychic instability and personal accentuations of mothers of adolescents with delinquent behavior, which has shown very significant statistical differences by all the juxtaposed scales of the NPI-A technique in comparison with the indices of women from the control group, which can be interpreted as their predisposition to neural-psychic breakdowns in the conditions of mental or physical tension due to weak adaptation-compensatory mechanisms.

Since there are no standardized normative indices for women aged 30—40 by the NPI-A technique, we have attempted to reveal particular psychological characteristics of mothers of delinquent adolescents with the greatest diagnostic significance by means of a multiple regression analysis. The study has revealed that the indices "Neural-Psychic Instability" and "Impulsiveness" play a key role. Neural-psychic instability in mothers of delinquent adolescents possibly refers to the reduction of their behavior regulation, impairment of interpersonal relations, insufficient social maturity, impairments in the sphere of professional activity and moral norms of behavior, lack of adequate self-esteem and real perception of reality, low adaptive abilities. The index of "impulsiveness" possibly refers to the manifestation of such personal peculiarities as higher agitation, aggression, explosiveness, obstinacy, low level of self-control, and unpredictable emotions and actions in mother of adolescents with delinquent behavior. Such combination of personal peculiarities of a mother makes her style of education pathologic and forms destructive emotional environment in family. We can compare these data with the results of study devoted to the peculiarities of personal development of delinquent girls conducted by E.G. Dozortseva [9]. She has revealed that hysteroid and excitable personal radicals are the most criminogenic among personal impairments of a clinical register in the structure of pathocharacterological development. Therefore, we can assume that there is a genetic mechanism of the formation of above-mentioned personal peculiarities in the families of delinquent adolescents.

Conclusions

The analysis of the results of clinical-psychological and experimental-psychological studies of mothers and their adolescent children with delinquent and normative behavior has shown that there are some individual-personal characteristics in the groups of mothers and their delinquent adolescent children under study.

A comparative analysis of the peculiarities of the perception of personality of their own mother by adolescents with delinquent and normative behavior and their mothers has enabled to reveal a tendency to inter-generational negative perception of mothers in the families of adolescents with delinquent behavior, which opens new perspectives of family psychotherapy and psychoprophylaxis. Mothers and their adolescent children with delinquent behavior often have impairments of both somatic and psychosocial components of the system of mental adaptation, which conditions the necessity to give them complex psychological-medical-social aid.

References

1. Akhmatov A.A. *Vnutrisemeinoe prestupnoe povedenie i protivodeistvie emu v Respublike Mordoviya. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Interfamilial Delinquent Behavior and Countering it in the Republic of Mordovia. Cand. Legal Sci. Diss.]. Saint Petersburg, 2008.
2. Bartol K. *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya* [Psychology of Criminal Behavior]. St. Petersburg, Praitm-EVROZNAK Publ., 2004. 352 p.

3. Belicheva S.A. *Preventivnaya psikhologiya v podgotovke sotsial'nykh pedagogov i psikhosotsial'nykh rabotnikov* [Preventive Psychology in Training Social Pedagogues and Psychosocial Workers]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 336 p.
4. Borisov A.A. *Troubled Families and Juvenile Delinquency Semeinaya kriminologiya: novye issledovaniya, sovershenstvovanie zakonodatel'stva: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii, Pskov, 16–19 iyunya 2007 g.* [Family criminology: new studies, improvement of legislation. A collection of scientific articles and materials of an international conference, Pskov, June 16-19 2007]. Pskov, Izd-vo OOO "Gimenei" Publ., 2007, pp. 130–132 [in Russian].
5. Bratus' B.S., Sidorov P.I. *Psikhologiya, klinika i profilaktika rannego alkogolizma* [Psychology, Clinics and Prevention of Early Alcohol Addiction]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1984. 144 p.
6. Volokhova M.B. *The Role of Family Relations in Delinquent Behavior of Minors. Semeinaya kriminologiya: novye issledovaniya, sovershenstvovanie zakonodatel'stva: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii, Pskov, 16–19 iyunya 2007 g.* [Family criminology: new studies, improvement of legislation. A collection of scientific articles and materials of an international conference, Pskov, June 16-19 2007]. Pskov, Izd-vo OOO "Gimenei" Publ., 2007, pp. 122–125 [in Russian].
7. Vostroknutov N.V. *Patologicheskie formy delinkventnogo povedeniya detei i podrostkov (kompleksnaya otsenka, diagnostika i printsipy organizatsii sotsial'no-meditsinskoj reabilitatsionnoi pomoshchi). Avtoref. dis. d-ra med. nauk* [Pathological Forms of Delinquent Behavior of Children and Adolescents (Complex Evaluation, Diagnostics and Principles of Organization of Social-Medical Rehabilitation Help). Doc. Med. Sci. Diss.]. Moscow, 1998.
8. Gor'kovaya I.A. *Lichnost' podrostka-pravonarushitelya* [Personality of a Delinquent Adolescent]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2005. 233 p.
9. Dozortseva E.G. *Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov i yunoshei s delinkventnym povedeniem. Avtoref. dis. d-ra psikhol. nauk* [Abnormal Development of Personality in Adolescents and Young Men with Delinquent Behavior. Doc. Psychol. Sci. Diss.]. Moscow, 2000.
10. Ermakov V.D. *Vse nachinaetsya s roditel'skoi sem'ei, ee problem i boleznei* [Everything Begins with a Parental Family, its Problems and Illnesses]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 216 p.
11. Zakharov A.I. *Preduprezhdenie otklonenii v povedenii rebenka* [Prevention of Deviations in a Child's Behavior]. 3rd edition. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2000. 222 p.
12. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. *Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy* [Deviant Behavior of a Personality and a Group]. St. Petersburg, Piter Publ., 352 p.
13. Klimantova G.I. *Sem'ya v protsesse sotsial'noi modernizatsii Rossii* [Family in the Process of Russia's Social Modernization]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2014. 151 p.
14. Korolev V.V. *Psikhicheskie otkloneniya u podrostkov-pravonarushitelei* [Mental Deviations in Adolescent Delinquents]. Moscow, Meditsina Publ., 1992. 206 p.
15. Kudryavtsev V.N. *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [Struggle of Motives in Criminal Behavior]. Moscow, Norma Publ., 2007. 126 p.
16. Bazhin E.F., Etkind A.M., comp. *Lichnostnyi differentsial: metodicheskie rekomendatsii* [Personal differential: methodic recommendations]. Leningrad, NIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 1983. 24 p.
17. Mashkova L.T. *Alkogol' – vrag sem'ei* [Alcohol is an Enemy of a Family]. Leningrad, Znanie Publ., 1981. 36 p.
18. Mikhailov A.P. *Yuvenal'naya delinkventnost' v kontekste sotsiokul'turnoi tranzitsii Rossii* [Juvenile Delinquency in the Context of the Russian sociocultural Transition]. Rostov-on-don, Izd-vo Rost. un-ta Publ., 2006. 184 p.
19. Rutter M. *Helping troubled children*. London, Penguin Books, 1984 (Russ. ed.: Ratter M. *Pomoshch' trudnym detyam*. Moscow, Izd-vo EKSMO-Press; Aprel' Press Publ., 1999. 430 p.)

20. Rean A.A., Moskvicheva N.L. *Podrostok i sem'ya* [An Adolescent and a Family]. In: Rean A.A., ed. *Psikhologiya podrostka* [Psychology of an Adolescent]. St. Petersburg, 2007, pp. 203–233.
21. Regush L.A., Likhtarnikov A.L. *Podrostok v epokhu peremen* [An Adolescent in Changing Times]. In: Regush L.A., ed. *Psikhologiya sovremennogo podrostka* [Psychology of a Modern Adolescent]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005, pp. 7–27.
22. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Pravonarusheniya* [Federal Service of State Statistics. Delinquencies]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (accessed 8 November 2014).
23. Fox V.B. *Introduction to criminology*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1976. 447 p. (Russ. ed.: Foks V. *Vvedenie v kriminologiyu*. Moscow, Progress Publ., 1985. 312 p.)
24. Chernikov A.V. *Genogramma i kategorii analiza semeinoi zhizni* [A Genogram and Categories of the Analysis of a Family Life]. In: Raigorodskii D.Ya., ed. *Psikhoterapiya semeinykh otnoshenii* [Psychotherapy of Family Relations]. Samara, Izd. dom "BAKhRAKh-M" Publ., 2004, pp. 612–628.
25. Shestakov D.A. *Semeinaya kriminologiya: Kriminofamilistika* [Family Criminology: Family-Related Criminal Law]. 2nd edit. St. Petersburg, Izd-vo "Yuridicheskii tsentr Press" Publ., 2003. 389 p.
26. Black D.W. *Bad Boys, Bad Men: Confronting Antisocial Personality Disorder (Sociopathy)*. New York City, The Guilford Press, 2013. 360 p.
27. Bynau C. *Accueillir les adolescents en grande difficulté. L'avenir d'une disillusion*. Ramonville Saint-Agne, Editions éérés, 2004. 319 p.
28. DeLisi M., Beaver K.M. *Criminological Theory: A Life-Course Approach*. Burlington, Jones & Bartlett Learning, 2012. 334 p.
29. Fröhlich-Gildhoff K. *Verhaltensauffälligkeiten bei Kindern und Jugendlichen*. Stuttgart, Kohlhammer-Verlag, 2013. 316 s.
30. Gorman-Smith D., Schoeny M. *Contextual influences on adolescent risk behaviour: Community*. Available at: <http://www.pubfacts.com/author/Deborah+Gorman-Smith> (accessed 21 July 2014).
31. Hayman L.L., Mahon M.M., Turner J.R., ed. *Health and Behavior in Childhood and Adolescence*. New York, Springer Publishing, 2002. 304 p.
32. Holt A. *Adolescent-to-parent abuse: Current understandings in research, policy and practice*. Bristol, Policy Press, 2012. 200 p.
33. Henggeler S.W., Schoenwald S.K., Borduin Ch.M., Rowland M.D., Cunningham Ph.B. *Multisystemic Therapy for Antisocial Behavior in Children and Adolescents*. New York, The Guilford Press, 2009. 324 p.
34. Muncie J. *Youth and Crime*. Thousand Oaks, SAGE Publ. Ltd, 2009. 488 p.
35. Patterson G.R., DeBaryshe B.D., Ramsey E. A developmental perspective on antisocial behavior. *American Psychologist*, 1989, vol. 44, no. 2, pp. 329–335.
36. Retzlaff R. *Einführung in die systemische Therapie mit Kindern und Jugendlichen*. Heidelberg, Carl-Auer-Verlag, 2013. 120 s.
37. Rose J. *Working with Young People in Secure Accommodation: From chaos to culture*. Oxford, Routledge, 2014. 230 p.
38. Bentovim A., Cox A., Miller L.B., Pizzey S. *Safeguarding Children Living with Trauma and Family Violence: Evidence-Based Assessment, Analysis and Planning Interventions (Best Practice in Working with Children Series)*. London/Philadelphia, Jessica Kingsley Publishers Ltd., 2009. 352 p.
39. Stimson J., Stimson A., eds. *Sociology: Contemporary Readings*. Itasca, F E Peacock Publishers, Inc., 1987. 421 p.
40. Sprenkle D.H. *Effectiveness Research in Marriage and Family Therapy*. Alexandria (US), American Association for Marriage and Family Therapy, 2002. 370 p.

41. Ungar M. *Strengths-Based Counseling: With At-Risk Youth*. Thousand Oaks, Corwin, 2006. 144 p.
42. Boswell G., ed. *Violent Children and Adolescents: Asking the Question Why*. Hoboken, New Jersey, Wiley-Blackwell, 2000. 230 p.
43. Winterhoff M. *Lasst Kinder wieder Kinder sein! Oder: die Rückkehr zur Intuition*. Gütersloh, Gütersloher Verlagshaus, 2011. 205 s.